ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 6 | 2025. Volume 18. Issue 6
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Принципы организации модели коммуникации, осложненной сбоем

Костюшкина Г. М., Мильгунов Д. С.

Аннотация. Цель исследования состоит в построении классификации системных нарушений, исходя из принципов организации динамической коммуникативной модели. Статья нацелена на выявление принципов организации коммуникативной модели, осложненной сбоем, который детерминирован функционированием когнитивных механизмов речепорождения. Учет антропного фактора позволяет представить коммуникативный процесс как динамическое явление, а сбой или конфликт в нем как его имманентное свойство. Системная динамическая модель коммуникации имеет иерархическую структуру, в которой каждый элемент занимает свою определенную уровневую позицию. Выявление системных и структурных факторов позволяет построить типологию коммуникативного сбоя, насчитывающую 11 типов. Коммуникативный сбой является следствием прямого либо косвенного действия, вызванного динамикой функционирования системы, то есть обусловленного взаимовлиянием структур, процессов и импульсов, инициирующих изменения в конфигурации системы, что, в свою очередь, дает основание сделать вывод о невозможности функционирования системы без порождения коммуникативных сбоев. Научная новизна работы заключается в построении типологии коммуникативного сбоя, в выявлении принципов организации общей динамической модели коммуникации, позволяющей рассматривать данный феномен как комплексный процесс синергетического характера с его лингво-прагматическими и концептуально-категориальными характеристиками в речевом взаимодействии с учетом особенностей наличия в нем коммуникативного конфликта/сбоя. Результаты проведенного исследования показали, что коммуникация является открытой нелинейной системой, находящейся в состоянии метастабильности и обладающей развитой структурной организацией, характеризующейся наличием иерархической соподчиненности элементов. Данное обстоятельство позволило классифицировать системные нарушения, или сбои, исходя из иерархической принадлежности, а также из источников возникновения.

EN

Principles of organizing a communication model complicated by disruption

G. M. Kostyushkina, D. S. Milgunov

Abstract. The aim of the study is to construct a classification of systemic disruptions based on the principles of organizing a dynamic communicative model. The article focuses on identifying the organizational principles of a communicative model complicated by a disruption determined by the functioning of cognitive speech production mechanisms. Taking into account the anthropic factor allows the communicative process to be represented as a dynamic phenomenon, with disruption or conflict as its immanent property. The systemic dynamic model of communication possesses a hierarchical structure in which each element occupies a specific level position. Identifying systemic and structural factors enables the construction of a typology of communicative disruptions comprising eleven types. A communicative disruption results from direct or indirect actions caused by the dynamics of system functioning – that is, conditioned by the interaction of structures, processes, and impulses that initiate changes in the system's configuration. This, in turn, supports the conclusion about the impossibility of system functioning without generating communicative disruptions. The scientific novelty of the work lies in the construction of a typology of communicative disruptions and the identification of organizational principles of the general dynamic communication model, which allows this phenomenon to be considered as a complex synergetic process with its linguistic-pragmatic and conceptual-categorial characteristics in verbal interaction, taking into account the presence of communicative conflict/disruption. The results of the study demonstrated that communication is an open nonlinear system in a metastable state, possessing a developed structural organization characterized by hierarchical subordination of elements. This circumstance made it possible to classify systemic disturbances or disruptions based on hierarchical affiliation as well as sources of origin.

Научная статья (original research article) | **https://doi.org/10.30853/phil20250320**

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Введение

Актуальность данной темы исследования обусловлена необходимостью преодоления трудностей в речевом взаимодействии коммуникантов, а также важностью выявления принципов организации динамической модели коммуникации, ее когнитивного механизма, детерминирующего течение процесса речемышления, где зачастую наблюдается коммуникативный конфликт/сбой. Коммуникационный процесс представляет собой сложное комплексное явление. Течение коммуникативного процесса и сопутствующие ему языковые, психические и физические явления занимали умы ученых со времен Античности, но особенно остро был поставлен данный вопрос в начале XX века, когда технический и социальный прогресс в совокупности с эволюцией научной мысли вывел человечество на новый этап развития. Наступивший век стал по-настоящему Веком Человека. Антропоцентрический вектор развития научной мысли поставил перед учеными ряд вопросов, которые не представлялось возможным разрешить в рамках одной научной дисциплины. Характерной чертой нового витка в исследовании коммуникативного процесса стало понимание данного процесса как сложной общественной деятельности, детерминированной факторами среды, напрямую связанной с физиологией, восприятием и мышлением человека.

Таким образом, согласно цели исследования, реализуются следующие задачи:

- выявить системные принципы организации коммуникации как динамического процесса;
- определить уровневую позицию элементов иерархической структуры системной динамической модели коммуникации;
- выявить системные и структурные факторы возникновения коммуникативного сбоя;
- классифицировать коммуникативные сбои, исходя из фактора возникновения.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: методы теоретического анализа, применяемые для систематизации фактического материала и выведения определённых закономерностей в процессе описания, методы системного анализа, употребляемые для выявления системных характеристик рассматриваемых явлений, методы конверсационного анализа – для установления взаимосвязей между структурами коммуникации и социальными практиками коммуникантов, а также некоторые теоретические методы социальной психологии при обработке научной информации.

Теоретическую базу исследования составляют работы из области речемыслительной теории (Выготский, 2008), речедвигательной теории (Жинкин, 1958; Горелов, 2003), теории социальной психологии (Парыгин, 1999; Аронсон, 2006), теории аргументации в речевой коммуникации (Баребина, 2020; Колмогорова, 2021).

В качестве справочных материалов использованы учебные пособия по конфликтологии, описывающие классическую модель конфликта (Анцупов, Шипилов, 2000; Дмитриев, 2000) и модель, в рамках которой конфликт понимается, как иманентное свойство человеческого мышления (Светлов, 2017):

- Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: учебник для вузов. М.: Юнити, 2000.
- Дмитриев А. В. Конфликтология: учебное пособие. М.: Гардарики, 2000.
- Светлов В. А. Введение в конфликтологию: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: МПСУ, 2017.

В качестве материалов исследования используется ветка форума журнала «Наука и жизнь», озаглавленная «Ценность знаний в жизни современного человека» (https://www.nkj.ru/forum/forum15/topic19407/messages/?PAGEN_1=2).

Практическая значимость научной работы заключается в возможности использования ее результатов в разработке методологии дальнейших лингвистических исследований процесса коммуникации, при написании научно-исследовательских и учебно-методических работ, а также в преподавании таких дисциплин, как «Межкультурная коммуникация», «Основы языкознания», «Введение в языкознание», «Теоретическая лингвистика» и др.

Обсуждения и результаты

Линейная модель коммуникации при всей непротиворечивости описания дискретных явлений обнаруживает ряд проблем при взаимодействии с динамикой сложных процессов (Костюшкина, Мильгунов, 2024). Выходом из данного положения видится модель, построенная на ином принципе. По нашему мнению, преодолению противоречий, характерных для линейного моделирования, будет способствовать применение наработок синергетической методологии к описанию динамики коммуникации. Фактор динамики, как представляется, является ключевым для понимания существования подобных метастабильных структур. Вопрос применения синергетической методологии к исследованию лингвистических явлений поднимался в научной литературе достаточно активно. Так, в рамках подобного подхода следует выделить работы В. А. Пищальниковой (2024), Н. С. Баребиной (2024), посвященные междисциплинарному подходу к исследованию языковых феноменах в условиях полипарадигмальности языкознания; труды Э. П. Аргунеева (2023; 2024), посвященные лингводинамике процессов в текстах различной природы; работу В. Ю. Ивлева и М. Ю. Куняевой (2024), посвященную применению синергетической методологии при анализе интернет-коммуникаций.

Линейное дискретное описание отдельных структурных элементов не позволяет составить единую картину, поскольку асимметрия развития подобных структур обусловлена, в первую очередь, динамикой их внутренних процессов и, соответственно, не может быть описана в категориях статики.

Коммуникация как система включает в себя разнообразные структуры, такие как:

- *акторы* данного процесса в качестве системообразующих объектов;

- *дискурсы,* их динамические взаимосвязи;
- *прагматические цели (векторы*), которые можно воспринимать как структуры в рамках единой системы, выделять иерархические уровни и т. д.;
- *конфигурация внешней среды* как один из факторов, детерминирующих характер протекания процессов в системе.

Специфика коммуникации как сложной динамической системы с достаточно большим количеством структурных элементов, управляющих параметров и иных факторов, влияющих на характер эволюционных изменений, позволяет выявить следующие основные элементы коммуникативной модели:

- ***Система.*** В данную группу следует отнести все элементы, связанные со спецификой функционирования системы.
- ***Структура.*** В данную группу следует отнести все элементы, относящиеся к структурной организации системы.
- ***Процесс.*** В данную группу следует отнести все элементы, связанные с характером процессов, оказывающих влияние на открытую систему. В этом случае можно говорить о редукции «сложного» применительно к динамическому функционированию процесса.

Описание сложной системы с бесконечным множеством параметров возможно как описание нелинейной системы с небольшим числом параметров, фундаментально значимых для отображения процессов, проистекающих в ней (Князева, Курдюмов, 2002). Данное обстоятельство, с одной стороны, избавляет от необходимости создания сверхсложных многофакторных моделей, с другой – требует анализа факторов функционирования системы с выделением ключевых параметров, определяющих вектор развития данной структуры.

Динамика течения коммуникативного процесса в силу различий в целях акторов, их понятийном аппарате и реакциях на входящие сигналы предполагает наличие «конфликтных» областей, или точек пересечения разнонаправленных векторов эволюции структур в рамках системы. Как представляется, подобные зоны разнонаправленных воздействий являются источниками возникновения критических противоречий системы, а следовательно, сбоев в ее функционировании. Данное обстоятельство приводит нас, с одной стороны, к мысли об имманентности сбоя, как элемента динамики функционирования системы, с другой – к вопросу, является ли конфликт потенциальным источником коммуникативной неудачи.

Применительно к вопросу нарушения коммуникативного взаимодействия следует уточнить ряд моментов. Так, в частности, в рамках конфликтологии как научного направления существуют два взгляда на природу и характер конфликта. ***Классическая конфликтная модель*** (Анцупов, Шипилов, 2000; Дмитриев, 2000) подразумевает существование коммуникации как системы в состоянии стабильности, рассматривая конфликт как аномальное состояние системы, выражающееся в противостоянии сторон (Дмитриев, 2000). В рамках подобного подхода выделяется понятие *конфликтогена* как раздражителя, выводящего систему из стабильного состояния за счет ответной реакции индивида. Согласно другому подходу (Светлов, 2017), ***конфликт*** представляет собой ***имманентное свойство человеческого мышления***, или, как следует из предложенного определения, нелогическое противоречие, соответственно, понятие конфликтогена представляется неадекватным относительно подобного описания системы. В рамках данного подхода развитие нелинейной динамической системы конфликта стремится к определенному аттрактору или стабильной конфигурации данной системы.

Следует, однако, заметить, что конфликт как комплексное явление сложного генеза включает в себя как внутренние психологические процессы, так и внешние проявления, использующие поведенческие паттерны, коррелирующие с когнитивными конструкциями, составляющими основу человеческого мировоззрения. Соответственно, механизм активации данных поведенческих сценариев подразумевает наличие каких-либо маркеров, или раздражителей. Таким образом, представляется, что исключение внешних факторов, обладающих потенциалом порождения подобных состояний, не вполне адекватно с точки зрения описания антропных систем, в основе которых лежит биологический механизм реакции на внешние раздражители.

Касательно имманентности конфликта как свойства материальной природы, следует заметить, что подобное понимание данного явления не ограничивает его генез исключительно факторами самоорганизации системы в силу того, что любая открытая система испытывает на себе влияние внешней среды. Аналогичным образом конфликт с психологической точки зрения является критическим состояниям психики. Так, например, Б. Д. Парыгин отмечает, что «напряжение противоборства (стресс), ожидание неприятностей могут вызвать тяжелое состояние болезненного возбуждения или депрессии» (Парыгин, 1999, с. 283), то есть вывести психику индивида из стабильного состояния. Таким образом, в рамках понимания коммуникации как открытой нелинейной системы наиболее соответствующим научным задачам видится некое объединение вышеприведенных подходов. Конфликт, действительно, можно охарактеризовать как имманентное свойство системы, однако, имеющее место в критических ее состояниях или в режимах с обострением, характерных для прохождения точек бифуркации или разветвления линий вероятных состояний системы. Соответственно, в рамках подобного подхода представляется возможным рассматривать конфликтоген в качестве аттрактора или такой конфликтогенной конфигурации системы, когда динамика ее процессов возрастает до пиковых величин. Подобное непротиворечивое описание конфликта позволяет, с одной стороны, использовать классификацию таких состояний, разработанную в рамках классического подхода, с другой – применять методологию динамического описания системы, характерную для новой научной парадигмы современной конфликтологии.

Применительно к коммуникативному процессу представляется, что по мере поэтапного развития дискуссии реакция, возникающая при активации конфликтогенных маркеров, будет неоднородна для каждого

из данных этапов. Так, например, на стадии развития проблемной ситуации действия оппонента воспринимаются относительно объективно и в качестве ответной реакции предпринимаются попытки бесконфликтного разрешения возникающих противоречий. Однако в случае отсутствия возможности их разрешения наступает следующая фаза конфликта, или предконфликтная ситуация, когда действия оппонента рассматриваются не как потенциальная угроза, а как непосредственная, что, как отмечают исследователи (Анцупов, Шипилов, 2000), является маркером перехода коммуникативной ситуации в открытый период конфликта.

В качестве примера изменения характера реакции на раздражитель можно привести дискуссию, взятую с ветки форума «Наука и жизнь», посвященную ценности знаний в жизни современного человека (https://www.nkj.ru/forum/forum15/topic19407/messages/?PAGEN_1=2; https://www.nkj.ru/forum/forum15/topic19407/messages/?PAGEN_1=4). В данном случае нами было выделено два конфликта: конфликт № 1 (диалог коммуниканта *Sapiens* и коммуниканта *Дмитрий 777*) и конфликт № 2 (диалог коммуниканта *Sapiens* и коммуниканта *ecoil*). Далее примеры маркируются двумя цифрами: первая означает номер конфликта, вторая порядковый номер высказывания, знаком (…) выделяется сокращение, жирным шрифтом обозначаются конфликтогенные маркеры. Орфография и синтаксис примера сохранены, как в оригинале.

(2.1) **ecoilSapiens** пишет: *Его цифра ничем не обоснована. С таким же успехом он мог нарисовать и 2, и 25%. И речь он ведет совсем о другом. Закон 7% «сформулирован» не ради цифры. Эта величина может быть и больше, и меньше у разных народов (…).*

(2.2) **Sapiensecoil**: *Закон 7% «сформулирован» не ради цифры. Кстати, почему Вы взяли слово «сформулирован» в кавычки?*

(2.3) **ecoilSapiens**: *Кстати, почему Вы взяли слово «сформулирован» в кавычки? Специально для Вас. Вам так понятнее.*

(2.4) **Sapiensecoil**: *Специально для Вас. Вам так понятнее. Не понял. Вы объясните, пожалуйста, что именно мне понятнее?*

(2.5) **ecoilSapiens**: *Вы объясните, (…) Когда в кавычках, Вы можете не напрягаться. Число 7% не является точным, а сам «Закон» служит ориентиром для тех, кто с трудом освоил высшее образование. Можно гордиться…*

В данном примере мы можем наблюдать изменение характера аргументации коммуникантов от апелляции к тезисам (2.1) к постепенному переходу на личности (2.3), (2.5) с заметной сменой специфики построения аргументов, характеризующихся использованием риторических фигур (Костюшкина и др., 2023). Так, в реплике (2.5) используется имплицитное высказывание: «закон – ориентир для малообразованных, вы можете гордиться – следовательно, закон для вас».

Далее мы можем наблюдать окончательное изменение характера аргументации коммуникантов: от контраргументации тезисов оппонента к переходу на личности участников диалога:

(2.6) **Sapiens**: *Вот теперь понятно: Вы слабо владеете грамматикой русского языка. Правда, стилистикой ещё хуже. Печальный удел* ***русофилов****.*

(2.7) **ecoilSapien**s: *Вы слабо владеете грамматикой (…) Забавно, когда злобные* ***русофобы*** *оценивают грамматику русского языка русофилов. Мы их повыучили на свою голову, а они теперь упражняются в антироссийской пропаганде не таясь. Наглеют…*

Затем мы наблюдаем продолжение Конфликта № 1, который начался несколько ранее и обнаруживает иной характер развития:

(1.1) **Дмитрий 777Sapiens**: *Дело в принципиальной разнице между наукой и религией. В науке нет догм. (…) Я бы не стал так обнадеживающе утверждать* ***непогрешимость науки****. Да, в отличие от религии, наука следует путями логики и претендует на экспериментальную обоснованность выводов, однако бывает и так, что большинство людей и заключения науки принимает на веру, как только они вошли в круг общепринятых истин, и склонно сопротивляться смене представлений. (…)*

(1.2) **Sapiens Дмитрий 777**: *Я бы не стал так обнадеживающе (…) А кто, кроме Вас утверждает такую глупость, как «непогрешимость науки»?* ***Примитивная демагогия:*** *выдвинуть заведомо глупое утверждение, а потом с блеском его опровергнуть. :D*

(2.8) **ecoilSapiens**: *Примитивная демагогия: (…) Да уж…*

(1.3) **Дмитрий 777 Sapiens**: *А кто, кроме Вас утверждает (…) Поэтому не исключены некоторые ошибочные современные теории в науке.*

(1.4) **Sapiens**: *Это естественно. Наука развивается. Любой постулат подвергается сомнению, ошибки обнаруживаются и устраняются.*

Далее происходит вторая стадия Конфликта № 2, обнаруживающая резкое изменение динамики и характера аргументации коммуникантов:

(2.9) **ecoilSapiens**: *Наука развивается. (…) Это идеализированное представление о развитии науки. На самом деле идет яростная борьба, в которой не ясно, кто прав, а кто ошибается. Идут в ход любые средства, такие как административный ресурс, деньги, подкуп, фальсификация, псевдонаучные теории и практики. И далеко не всегда побеждает тот, кто прав.*

(2.10) **Sapiensecoil**: *Идут в ход любые средства, (…) Стандартный набор заклинаний всех* ***фриков-неудачников****, объясняющий никуда невпихуемость их бредней заговором «официальной науки» против них, гениев убогих.*

(2.11) **ecoilSapiens**: *Стандартный набор (…) Когда бестолковые* ***начетчики*** *заступаются за «официальную науку», то это выглядит, по крайней мере, смешно. Нам не нужны такие заступники…*

(2.12) **Sapiens**: *А сами вы кому нужны?*

(2.13) **ecoilSapiens**: *А сами вы кому нужны? Ответ в стиле «Сам дурак». Когда мы научим Вас хорошим манерам?* ***Настоящие ученые*** *никогда никого не поучают, потому нужны очень многим и востребованы…*

(2.14) **Sapiensecoil***: Когда мы научим Вас (…) Так вы настоящий?*

(2.15) **ecoilSapiens**: *Так вы настоящий? А то? Это же все знают…*

(2.16) **Sapiensecoil**: *А то? Это же все знают… Ага. Символ мудрости у индусов, однако.*

Таким образом, на примере двух параллельных конфликтов мы можем наблюдать изменение динамики Конфликта № 2, отраженное в репликах с (2.9) по (2.16) при активации конфликтогенных маркеров в репликах (2.10), (2.11) и (2.13). Следует также заметить, что в течение Конфликта № 1 в репликах (1.1) и (1.2) также имел место подобный маркер, однако динамика и характер диалога не изменились, оставшись в рамках приведения оппонентами развернутых аргументов и контраргументов в силу иной стадии конфликтного взаимодействия.

По мнению А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова (2020), в основе данного перехода лежит когнитивное искажение, выражающееся в «вытеснении адекватного восприятия другого образом врага» (2000, с. 267). На наш взгляд, в данном случае речь идет, скорее, о когнитивном механизме экстраполяции, когда происходит перенос свойств упрощенной модели оппонирующего либо антогонистического по отношению к коммуниканту мировоззренческого паттерна на конкретного индивида. Деперсонификация при этом носит инструментальный характер, и коммуникативное взаимодействие, в целом, продолжается, хотя и в несколько ином русле.

В случае с врагом можно говорить о «расчеловечивании» поскольку степень угрозы, представляемая врагом, требует его непосредственного устранения, а физические насильственные действия сложно отнести к разряду коммуникативного взаимодействия, скорее, к фактору, детерминирующему коммуникативную ситуацию по их завершению.

С позиции ученых, суть стадии эскалации конфликта состоит в росте иерархического ранга нарушаемых интересов (Анцупов, Шипилов, 2000). Соответственно, по мере нарастания конфликта по иерархическим уровням будет меняться характер и скорость реакции индивида. Применительно к предложенному нами пониманию конфликтогена как аттрактору или одному из возможных состояний системы речь будет идти об эволюционном процессе смены конфигураций системы, вплоть до достижения ей данного состояния.

Таким образом, исходя из вышеприведенных свойств системы (метастабильность динамики ее жизненного цикла, детерминированная процессом самоорганизации структур, входящих в ее состав, а также влияние внешней среды в контексте целенаправленного течения эволюционных процессов), представляется возможным вывести следующее определение динамической модели коммуникации с системной точки зрения:

С системной точки зрения коммуникация является открытой диссипативной системой, находящейся в состоянии метастабильности между фазами диссипации и локализации и имеющей сложную структурную организацию.

С точки зрения структуры динамической модели коммуникации можно выделить следующие иерархические уровни организации данной системы:

- **Актор процесса коммуникации**

1) ***Уровень ядра структуры.*** В силу того, что действующим системообразующим объектом коммуникативного процесса является актор, в качестве ядерной структуры будет выступать его система когниций, понимаемая как система связей и отношений единиц универсально-предметного кода. Данная система выступает как оператор интерпретации, задающий количество степеней свободы операций актора и детерминирующий характер его реакции на раздражители.

2) ***Уровень управляющей системы.*** Благодаря оперативным свойствам системы когниций индивида реакция на внешние раздражители обнаруживает определенную системность, которая выражается в возникновении устойчивых когнитивных структур. Данные структуры представляется возможным охарактеризовать как когнитивные паттерны, или речемыслительные схемы ответной реакции.

3) ***Уровень периферийных понятийных конструкций.*** Этот уровень иерархической организации характеризуется наличием социально-детерминированных понятийных структур, источники образования которых находятся вне личности актора. Данные конструкции являются операторами интерпретации явлений внешней среды, чья функция – социальная адаптация индивида и реализация механизмов коллективного мышления.

- **Дискурсы и их динамические взаимосвязи**

1) ***Семантическое ядро дискурса***. В него входит система базовых понятий, основой которой служит идея или ключевое суждение, определяющее истинность или ложность иных аналогичных суждений.

2) ***Нарративы дискурса.*** Это система суждений, в основе которых лежат базовые понятия, являющаяся оператором интерпретаций поступающих из внешней среды сигналов.

3) ***Дискурсы-пропоненты.*** Ими выступают системы, близкие по нарративам, но построенные на основе различных ключевых суждений. При определенных условиях векторы их направленности будут совпадать.

4) ***Дискурсы-оппоненты.*** Это системы, построенные на противоположных ключевых утверждениях и вследствие этого имеющие противоположную или взаимоисключающую систему нарративов. Они обладают векторами различной направленности.

- **Внешняя среда.** Это экстралингвистический фактор, параметры конфигурации которого детерминируют течение коммуникативного процесса, вследствие ограничения числа возможных вероятностей его развития.

- **Внесистемные структуры.** Это произвольно возникающие семантические образования, не имеющие четкой привязки к топологии системы (конфликтогенные маркеры и иные конструкции, ситуационно детерминирующие течение процесса коммуникации, в соответствии с обстановкой порождая импульсы, петли обратной связи и волны диссипации). Они являются следствием фактора стохастичности.

Указанные нами структуры обладают возможностью самоорганизации, или изменения своей конфигурации путем диссипации либо локализации отдельных элементов, в зависимости от характера динамических процессов, в которых они учувствуют, иными словами, обладают способностью к адаптации. Данная способность является следствием эволюционных процессов в системе, когда избыточные системные элементы «растворяются», а наиболее жизнеспособные структуры продолжают свое функционирование.

Эволюционное развитие системы, в свою очередь, определяется фазами эволюции, или усложнения структур и увеличения динамики процессов и инволюции, или упрощения структур до минимума при сохранении их жизнеспособности при уменьшении динамики процессов. Обмен энергией между иерархическими уровнями, структурами и средой характеризует взаимовлияние элементов системы или ее целостность.

Эволюционные процессы подчинены принципу стохастичности, или спонтанности возникновения определяющего конфигурацию системы импульса во время фазового перехода и принципу детерминированности, или ограничению возможных состояний, характером ее структурных элементов и степенями свобод их управляющих систем.

Понимание коммуникации как открытой нелинейной системы, чей жизненный цикл детерминирован, с одной стороны, функционированием системных процессов, обеспечивающих метастабильность ее конфигурации, с другой – структурным взаимовлиянием ее элементов, позволяет под иным углом взглянуть на вопрос системных параметров возникновения коммуникативного сбоя. В основе подобного понимания динамики процессов лежит концепция действия как импульса, приводящего в движение механизм функционирования системы либо вызывающего ответную реакцию на структурном уровне. Учитывая наличие взаимосвязи и взаимовлияния структурных элементов, их способность к адаптации путем смены конфигурации, а также иерархическое строение, детерминирующее характер функционирования системы, вопрос источника импульса является краеугольным для таксономического анализа коммуникативных сбоев. Следовательно, основным принципом классификации факторов возникновения сбоя будет выступать характер воздействия на объект. Данный подход к пониманию систематики коммуникативного сбоя позволяет выделить следующие черты подобных воздействий:

1) **Объектное воздействие**, когда действие обусловлено процессами самоорганизации либо объект сам является источником импульса вследствие воздействия извне.

2) **Субъектное воздействие**, подразумевающее направленное действие субъекта или активность, имеющую определенную направленность.

Таким образом, принципиально важным оказывается характер детерминанты, а именно – является ли источник активным субъектом действия, либо пассивным объектом, на который оно направлено, либо следствием иных процессов, инициатором которых он не является. Так, исходя из источника и направленности подобного воздействия, можно выделить следующие категории факторов возникновения сбоя в системе:

- ***Объектно-ориентированные факторы***, обусловленные спецификой организации системы и характером течения процессов в структурах, входящих в ее состав. Данная группа факторов характеризуется «пассивной» направленностью, то есть их возникновение является следствием процессов внутрисистемной самоорганизации, сменой режимов функционирования, переходов между состояниями системы и изменениями ее конфигурации.
- ***Субъектно-ориентированные факторы***, обусловленные спецификой взаимодействия структур в рамках системы, а также характера и организации подобного взаимодействия. Данная группа факторов характеризуется активным влиянием на процессы, то есть их возникновение является следствием действий акторов, характером их реакций на раздражители, спецификой функционирования их управляющих систем и взаимовлиянием структур, детерминирующим характер протекания процессов.

Таким образом, классификация коммуникативных сбоев может быть построена, исходя из фактора возникновения, класса (структурный либо системный) и типа сбоя (сбой-эскалация, сбой семантического центра и т. д.). Классификация выделенных коммуникативных сбоев приведена в Таблице 1.

Таблица 1. *Систематика коммуникативного сбоя*

№	Фактор возникновения	Класс сбоя	Тип сбоя
11.1	Субъектно-ориентированный	Системный	Сбой управляющей системы
11.2	Объектно-ориентированный	Системный	Сбой – реакция управляющей системы
11.3	Субъектно-ориентированный	Системный	Сбой-эскалация
11.4	Объектно-ориентированный	Системный	Сбой организации системы
11.5	Объектно-ориентированный	Системный	Сбой режима функционирования системы
22.1	Субъектно-ориентированный	Структурный	Сбой семантического центра
22.2	Объектно-ориентированный	Структурный	Сбой топологии размещения конфликтных маркеров
22.3	Субъектно-ориентированный	Структурный	Сбой механизма самопродуцирования когнитивной системы
22.4	Объектно-ориентированный	Структурный	Сбой функционального баланса структуры
22.5	Объектно-ориентированный	Структурный	Сбой конфигурации среды.
33.1	Субъектно-ориентированный	Имманентное свойство когнитивной системы	Сбой-регулятор

Таким образом, предварительно можно отметить, что факторы возникновения коммуникативного сбоя также неразрывно связаны с динамикой функционирования системы, как на системном, так и на структурном уровне. Так, например, управляющие системы акторов могут сами являться источником возникновения сбоя (1.1), либо, в силу действия импульса извне, продуцировать внутренние процессы, являющиеся подобным источником (1.2), либо в таком качестве может рассматриваться характер функционирования данных систем, обусловленный спецификой их организации (1.3).

Подобная постановка вопроса приводит нас к следующему выводу. Любая устойчивая структура, обладающая достаточной степенью организации, то есть имеющая определенную иерархию уровней и способная к адаптации, является потенциальным источником возникновения сбоев в системе коммуникации в силу принципа соподчиненности элементов системы. Динамика жизненного цикла подобной конструкции предусматривает активное влияние на системные процессы. Кроме того, косвенное влияние ее функционирования обнаруживает себя в способах организации иных структур, продуцируемых ими процессах и характере эволюционных изменений.

Таким образом, коммуникативный сбой является следствием прямого либо косвенного действия, вызванного динамикой функционирования системы, то есть обусловленного взаимовлиянием структур, процессов и импульсов, инициирующих изменения в конфигурации системы, что, в свою очередь, позволяет сделать вывод о невозможности функционирования системы без порождения коммуникативных сбоев. Данное обстоятельство позволяет представить «удачный» коммуникативный процесс как компромисс между обменом информацией и определенной степенью неупорядоченности (оговорки, хезитации, уточнения и т. д.), а не умозрительный абсолют с нулевым коэффициентом энтропии.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Коммуникация представляет собой открытую нелинейную систему, имеющую сложную иерархическую структуру, соответствующую принципам гомеостатичности, то есть, с одной стороны, достаточно сложно организованную, чтобы в ней наблюдались процессы взаимовлияния элементов, с другой – достаточно простую, чтобы обладать устойчивостью к процессам диссипации, достигая при этом цели своего развития, или аттрактора. Принцип иерархичности подобной системы выражен в акторах коммуникации, с системной точки зрения представляющих структуры, обладающие сложной иерархией взаимосвязанных и взаимовлияющих уровней организации.

2. Исходя из специфики структурной организации динамической модели коммуникации, были выделены следующие иерархические уровни элементов системы:

- Актор процесса коммуникации. Активный участник коммуникации, функционирование когнитивной системы которого детерминирует характер течения данного процесса.
- Дискурсы и их динамические взаимосвязи. Понятийные конструкции, определяющие специфику реакции на раздражитель, в контексте коллективных когниций, реализующих социально-поведенческую роль актора.
- Внешняя среда. Экстралингвистический фактор, параметры конфигурации которого детерминируют течение коммуникативного процесса.
- Внесистемные структуры. Произвольно возникающие семантические образования, не имеющие четкой привязки к топологии системы, являющиеся следствием фактора стохастичности.

3. Исходя из характера воздействия на объект, выделена следующая классификации факторов возникновения:

- Объектное воздействие, когда действие обусловленного процессами самоорганизации либо объект сам является источником импульса вследствие воздействия извне.
- Субъектное воздействие, подразумевающее направленное действие субъекта или активность, имеющую определенную направленность.

4. Исходя из фактора возникновения, класса (структурный либо системный) и типа сбоя (сбой-эскалация, сбой семантического центра и т. д.), была построена классификация коммуникативных сбоев.

Данные выводы, на наш взгляд, обосновывают следующее перспективное направление исследований. В силу специфики функционирования открытых нелинейных систем представляется необходимым выделить класс сбоев, представляющих имманентное системное свойство, или сбоев-регуляторов.

Источники | References

1. Аргунеев Э. П. Реализация диахронической эмерджментности текстового пространства (на примере креолизованного текста) // Litera. 2024. № 2.
2. Аргунеев Э. П. Специфика реализации лингводинамических процессов в креолизованном тексте (на примере гипертекстов социальных сетей) // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98).
3. Аронсон Э. Общественное животное: введение в социальную психологию. СПб.: Прайм-Еврознак, 2006.
4. Баребина Н. С. Аргументация критики в науке о языке (эколингвистический аспект): автореф. дисс. … д. филол. н. Челябинск, 2020.
5. Баребина Н. С. Ризомная модель междисциплинарности в исследовании феномена «новой искренности» // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2024. № 2.

6. Выготский Л. С. Мышление и речь. СПБ.: Издательство «Питер», 2008.
7. Горелов И. Н. Избранные труды по психолингвистике. М.: Лабиринт, 2003.
8. Жинкин Н. И. Механизмы речи. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958.
9. Ивлев В. Ю., Куняева М. Ю. Интернет-коммуникации и трансформации речевой коммуникации в условиях информационного общества // Гуманитарный вестник. 2024. № 4 (108).
10. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб.: Алетейя, 2002.
11. Колмогорова А. В. Аргументация в речевой повседневности. СПб.: Флинта; Наука, 2021.
12. Костюшкина Г. М., Свердлова Н. А., Баребина Н. С., Колмогорова А. В., Бондаревская А. В., Ланина Т. Н., Ван Чжо. Концептуализация опыта в речевой коммуникации: коллективная монография / под ред. / Г. М. Костюшкиной. М.: Флинта, 2023.
13. Костюшкина Г. М., Мильгунов Д. С. Проблемы адаптации линейной модели коммуникации при описании динамических процессов (на материале исследований коммуникативного сбоя в речевом взаимодействии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 11.
14. Парыгин Б. Д. Социальная психология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии. СПб.: СПбГУП, 1999.
15. Пищальникова В. А. Факторы, обусловливающие эмерджентность понимания (поликодового) текста. Ч. 1 // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 3 (884).

Информация об авторах | Author information

RU

Костюшкина Галина Максимовна[1], д. филол. н., проф.
Мильгунов Дмитрий Сергеевич[2]
[1, 2] ФГБУН Иркутский институт химии им. А. Е. Фаворского СО РАН

EN

Galina Maksimovna Kostyushkina[1], Dr
Dmitry Sergeevich Milgunov[2]
[1, 2] A. E. Favorsky Irkutsk Institute of Chemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

[1] *kostushkina@mail.ru,* [2] *milgunov_86_d@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.05.2025; опубликовано online (published online): 03.06.2025.

Ключевые слова (keywords): коммуникативный сбой; синергетическая модель коммуникации; системная динамическая модель коммуникации; типология коммуникативного сбоя; имманентное системное свойство; communicative disruption; synergetic communication model; systemic dynamic communication model; typology of communicative disruption; immanent systemic property.